

Конспект статьи Е.Н. Мастеницы «Культурное наследие в современном мире: концептуализация понятия и проблематики»

Дать определения феномену «наследие» и связанному с ним кругу терминологии почти так же сложно, как и самой культуре. Разнообразие характеристик культурного наследия обычно детерминируется теми целями и задачами, которые стоят перед исследователями-теоретиками или специалистами-практиками. Существует множество трактовок материального (физического) культурного наследия. Общепринятое определение дано в Конвенции ЮНЕСКО по защите всемирного культурного наследия (1972), в которой Статья 1 классифицировала понятие культурного наследия по трем категориям:

- **памятники:** архитектурные сооружения, работы монументальной скульптуры или живописи, элементы или структуры археологического происхождения, наскальная живопись, пещерные жилища, а также объекты, имеющие комбинацию данных черт и представляющие выдающуюся универсальную ценность с точки зрения истории, искусства или науки;

- **группы зданий (построек):** группы отдельно стоящих или связанных между собой зданий, которые вследствие своей архитектуры, своей гомогенности (однородности) или своего места в ландшафте представляют выдающуюся универсальную ценность с точки зрения истории, искусства или науки;

- **объекты:** объекты, созданные человеком или комбинированные творения природы и человека, а также территории, включающие археологические объекты, которые имеют исключительную ценность с исторической, архитектурной, этнологической или антропологической точки зрения.¹ Данное определение, сформулированное более 30 лет назад, справедливо для определения внутреннего состава наследия и применимо в утилитарных целях, связанных с правовыми и имущественными отношениями, но не отражает его роль и место в современном мире.

Материальное (как впрочем, и духовное) культурное наследие представляет собой сложную социокультурную систему, подчиненную синергетическим законам, активно взаимодействующую со средой и транслирующую определенную, меняющуюся во времени и пространстве информацию. Наследие органично входит в мегасистему самой культуры, с одной стороны, являясь одной из характеристик и способов рассмотрения самой культуры, с другой стороны - её фундаментом, своеобразной «памятью». Именно наследие лежит в основе информационных кодов, которые обеспечивают «производство», накопление и передачу информации в человеческой цивилизации. Таким образом, образуется система взаимосвязей между культурой, наследием и информацией, функционирование которой и позволяет воспроизводить и совершенствовать достижения культуры для новых поколений человечества.

На информационную составляющую как базовый компонент наследия обращает внимание М.Е.Кулешова: «наследие можно рассматривать как информационный потенциал, запечатленный в явлениях, событиях, материальных объектах, и необходимый человечеству для своего развития, а также сохраняемый для передачи будущим поколениям»². Информационно-временной аспект в определении понятия наследия подчеркивал также Д.С.Лихачев в проекте Декларации прав культуры, понимая под ним форму закрепления и передачи совокупного духовного опыта человечества. При этом он четко выделяет две его составляющие: духовные (язык, идеалы, традиции) и материальные (музейные, архивные, библиотечные фонды, памятники археологии, архитектуры, науки и искусства, памятные знаки, сооружения, ансамбли, достопримечательные места и другие свидетельства исторического прошлого, уникальные ландшафты, совместные творения человека и природы, современные сооружения, представляющие особую ценность с точки зрения истории, искусства или науки)³.

В отечественной традиции долгое время материальное культурное наследие воспринималось практически как синоним термина «памятник». В настоящее же время памятник чаще рассматривается лишь как синоним объекта наследия. Вместе с тем, как справедливо отметила Т.М.Миронова, «дефиниция «памятник», прежде всего, ориентируется на сохранение памяти, воспоминания; он выключен из активной хозяйственной деятельности; наследие же - это то, что передали нам предки, но передали не просто на сохранение, но для интерпретации и приумножения»⁴. Следовательно, *в отличие от памятника, являющегося категорией точечной и нединамичной, объект наследия является частью целостной и развивающейся системы наследия.*

Все большее распространение в профессиональных кругах теоретиков и практиков менеджмента наследия и менеджмента культурных ресурсов получает применение дефиниций и определений, выработанных в практике работы специалистов ЮНЕСКО и связанных с ним других организаций глобального уровня. В наиболее общем и сжатом виде они содержатся в исследовании «Культура в устойчивом развитии», выполненном по заказу Всемирного банка и предлагают современную трактовку таких терминов, как:

Культура: комплекс определенных духовных, материальных, интеллектуальных и эмоциональных черт, которые характеризуют общество или социальную группу. Они включают в себя не только искусство и письменность, но также способы жизни, фундаментальные права человеческого бытия, ценностные системы, традиции и верования.

Культурное наследие: состоит из таких аспектов прошлого, которые люди сохраняют, культивируют, изучают и передают следующему поколению. Эти достижения воплощены в материальных формах, таких, как, например, здания, и в нематериальных формах, например, в различных видах исполнительского искусства. Культурное наследие - это то, что приобрело ценность в прошлом и ценность чего ожидается в будущем. Поскольку эта

ценность и её ожидания изменяются с течением времени, это утвердило само культурное наследие в качестве субъекта динамического изменения.

Культурное достояние: относится к местам, структурам, объектам и природным ландшафтам, имеющим археологическую, историческую, религиозную, эстетическую или иную культурную ценность.

Культурные ландшафты: природные ландшафты с культурной ценностью, такие, как сознательно созданные территории (парки, усадьбы, имения); ландшафты, которые были вовлечены в определенный род деятельности или занятий людей, в результате которых данные территории и были сформированы (сельские исторические округа или сельскохозяйственные ландшафты); территории, которые имеют ценность в силу своей связи с историческим событием, деятельностью или личностью (места сражений или дома выдающихся личностей).

Материальное наследие: здания, исторические памятники, объекты и сельскохозяйственные пейзажи.

Нематериальное наследие: социальные практики, жизнь в сообществе, ценности и верования, формы выражения, такие, как язык, искусства и ремесла, музыка, танец, поэзия и литература.

Культурная значимость: используется для оценки ценности объекта или места. Она включает в себя эстетическую, историческую, научную (исследовательскую), социальную или экономическую ценность.

*Культурная свобода: относится к правам группы людей следовать или усваивать по собственному выбору способ жизни, говорить на своем родном языке, исповедовать свою религию и участвовать в культурной, социальной и экономической жизни по собственному выбору.*⁵

В этой связи особый подход к определению состава наследия продемонстрировал В.А.Квартальнов: *«Культурное, историческое и природное наследие принято делить на следующие категории: достояние, используемое в основном туристами (фестивали, представления, памятники и т. д.); достояние смешанного пользования (менее значительные исторические памятники и музеи, театры, заповедники и пр.); достояние, используемое в основном местным населением (гражданские сооружения, культовые объекты, кинотеатры, библиотеки и др.)»*⁶. Интерес в данном случае представляет не состав самих объектов наследия, а способ их классификации через различные категории туристического потока и, таким образом, разные уровни включенности в жизнь сообществ, хотя и четкое выделение каждой из данных категорий по уровню значимости на практике представляется подчас затруднительным.

Таким образом, можно предложить несколько подходов к классификации материального наследия:

1. «утилитарно-практический» - взгляд на наследие с точки зрения правовых и имущественных отношений в обществе. Для этой группы определений характерно скрупулезное исследование внутреннего состава наследия, но при этом отсутствует характеристика его роли как фактора

социально-экономической жизни, объекта политики и т.д., т.е. системы всех внешних взаимосвязей;

2. «информационно-культурологический», или «синергетический», основанный на глубокой и взаимообусловленной связи между культурой, наследием и информацией, и подходом к наследию как к информационно-культурному феномену,

3. «экономический» четко связан с проблемами и перспективами использования наследия в качестве ресурса для экономического развития, туризма и т.д.;

4.«социально-гуманитарный» используемый при рассмотрении наследия как ресурса развития для общества в целом, включая не только экономические, но и широкий круг социальных и гуманитарных аспектов, в том числе образование, борьба с бедностью, качество жизни, устойчивое развитие и др.

Переходя к рассмотрению концепций наследия, следует отметить, что их предтечей была забота об охране переживших время памятников и иных реликтов прошлого, возникшая и продолжающая существовать в русле музееведения и памятниковедения.

Как справедливо отмечает Т.П. Миронова, «...подходы к процессу сохранения культурного и природного наследия зависят, прежде всего, от того, что вкладывается в данное понятие в тот или иной исторический период. В связи с этим, первоначально интерес к недвижимым памятникам проявился в виде так называемой «тоски по прошлому», вызванной утратой старой субстанции, стремлением к сохранению традиций или же интереса к необычайному, редкостному. Вплоть до недавнего времени выдающееся культурное достижение данного общества определялось как «памятник». Следовательно, смысловой основой подобного подхода являлось «сохранение памяти, которая объективировалась в предметах, созданных ранее, и чем старше был предмет, тем большую ценность он приобретал в глазах открывших его потомков. Однако подобное отношение к фактам культуры приводило к тому, что «объект» вырывался из своей среды, задуманной для него ранее, из времени, отражением которого он был. Теряя пространственно-временную связь с окружающим миром, «памятник» становился «формой без содержания». Искажение сущности, вложенной в тот или иной предмет, односторонняя оценка его роли и места в социальной жизни приводили в ряде случаев к общественному забвению «памятника», а иногда и к гибели».⁷

Эту же точку зрения разделяет А.Н.Дьячков: «в своих рассуждениях о памятниках большинство авторов первой половины XX века не выходило за рамки изящных искусств и даже еще более ограничивало это понятие, включая в него только объекты, при создании которых использовались конкретные физические материалы - камень, дерево, полотно, покрытое красочным слоем, бумага и т.д.».⁸

Однако процесс эволюции отношения к физическим историческим ресурсам привел к важным изменениям концептуального плана. Концепция охраны памятников, постепенно усложнившись, переросла в сложный и многоаспектный комплекс мероприятий по сохранению материальных

исторических ресурсов или, говоря шире, наследия, которое включило в себя изучение, интерпретацию и использование. Подобный комплекс в итоге и стал основой современной концепции наследия, к которой в Европе постепенно начали переходить в конце 1960-х-начале 1970-х годов, в США и некоторых других странах - в конце 1970-х, а в СССР и позже, в Российской Федерации и Республике Беларусь - в конце 1980-х-начале 1990-х.

Возьмем в качестве отправной точки европейскую систему охраны и использования наследия, которая существует уже более ста лет. Почти все это время в ней доминировали подходы охраны. Эти подходы были сосредоточены на зданиях и сооружениях как памятниках, отобранных на основе определенного четкого набора, как предполагалось, объективных и очевидных сущностных критериев, таких как возраст или эстетическая красота, сопровождаемых табличками «памятник охраняется государством» или иными обозначениями. Они зачастую навязывались «экспертами» из числа общественности, которые сами определили себе роль в качестве хранителей общественного культурного достояния. Сдвиг от охраны к сохранению, которое уже подразумевало использование, начавшийся в конце 1960-х годов, расширил объект внимания от отдельных памятников до ансамблей и территорий и поэтому неминуемо повлек за собой привлечение такого же внимания к определению функций этих административных образований. Распространенное ныне определение сохранения как охраны целеполагающей и целенаправленной, подняло качественный состав функций по сохранению наследия, включая критерии отбора, и привело администраторов и управленцев при принятии решений в «стан» архитекторов и историков. Эти критерии еще более расширились, когда стало ясно, что регенерация и реабилитация территорий может быть достигнута на основе менеджмента использования территорий в той же степени, в какой и через защитные меры. И, в заключение, самые последние недавние изменения критериев заключаются в придании им рыночной ориентации, в восприятии исторических реликтов как продукта, отбор которого осуществляется на основе критериев, связанных с требованиями потребителя и управляемого через вмешательство в рыночные процессы.⁹

¹ Convention Concerning the Protection of the World Cultural and Natural Heritage,

² Кулешова М.Е. Понятийно-терминологическая система «природное культурное наследие»: содержание и основные понятия // Уникальные территории в культурном и природном наследии регионов. Сборник научных трудов. М.: Из-во РНИИ культурного и природного наследия, 1994. С. 41.

³ Декларация прав культуры (проект). СПб.: СПбГУП, 2000. С. 11.

⁴ Миронова Т.Г. Сохранение природного и культурного наследия как императив культурной политики постиндустриального общества: Диссертация кандидата культурологии. М., 2000. С.77

⁵ Culture in sustainable development. Key concepts. Definitions, [on-line] Метод доступа: <http://lnweb18.worldbank.org/essd/essd.nsf/f9b1cfc683a76b671852567cb0076a25e/ac221fb4d67369e1852567ed004d3777>

⁶ Квартальное В.А. Туризм. // «Финансы и статистика». М., 2000. С. 110.

⁷ Миронова Т.Г. Сохранение природного и культурного наследия как императив культурной политики постиндустриального общества: Диссертация кандидата культурологии. М., 2000. С. 74.

⁸ Дьячков А.Н. Охрана памятников за рубежом (некоторые теоретические аспекты)// Памятники в контексте историко-культурной среды. Сб.научн.тр./ Отв.ред. Дьячков АН. М., 1990. С.22.

⁹ Ashworth, G.J. From history to heritage — from heritage to identity. In search of concepts and models. In: G.J.Ashworth and P.J.Larkham (eds) Building a New Heritage. Tourism, Culture and Identity in the New Europe, London: Routledge. 1994 P. 14